

Светлана Аксенова

БУМЕРАНГ

Светлана Аксенова

**Бумеранг. Приключения
в Купальскую ночь**

«Издательские решения»

Аксенова С. А.

Бумеранг. Приключения в Купальскую ночь / С. А. Аксенова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985815-3

Вроде только некоторые предметы нужно было подтянуть, а какой ценой! Потусторонние миры, ожившие герои из самых страшных и леденящих кровь произведений. Петля во времени и жизнь после смерти. Не нужно было браться Ромке за этот проклятый бумеранг, ведь с самого начала было понятно, что здесь что-то не так. С каждым броском забрасывало наших героев все дальше и дальше. Придется им выживать самостоятельно в этом полном чертовщины потустороннем мире.

ISBN 978-5-44-985815-3

© Аксенова С. А.
© Издательские решения

Содержание

«Приключения в Купальскую ночь»	6
Тремя месяцами ранее...	7
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Бумеранг

Приключения в Купальскую ночь

Светлана Алексеевна Аксенова

© Светлана Алексеевна Аксенова, 2020

ISBN 978-5-4498-5815-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Приключения в Купальскую ночь»

Пролог

Брат с сестрой стояли под бездонным июльским небом, словно молодые боги. Теплый ветер трепал Ромкины выгоревшие от солнца волосы, отросшие ниже плеч и перехваченные берестяным ремешком. Повзрослевшие и загоревшие они были прекрасны, хоть картину пиши. Держа в руках бумеранг, Роман с грустной улыбкой взглянул на ставшую уже родной поляну и импровизированный лагерь. Взглянул, будто предчувствуя, что скоро исчезнут отсюда.

– Тебе кажется, что мы не вернемся? – проследив за Ромкиным взглядом, спросила Настя.

Тот молча кивнул.

– Рано или поздно мы должны возвратиться домой, – вздохнула сестра. – Но это сказочное место навсегда останется в памяти.

– Будто кусочек души оставляю здесь, – отозвался брат.

– Я тоже...

Возле их ног сидел огромный пушистый кот. Темно-шоколадная шерсть блестела на солнце, а белые усы и бакенбарды придавали ему весьма важный вид.

– Боцман, – обратился Ромка к коту. – Что скажешь?

– Мяу, – ответил тот, поглядывая на хозяев изумрудными глазищами.

– Ну конечно, «Мяу», – хмыкнул брат. – А то мы не знаем, кто это все замутил!

Кот, прищурился глазами, равнодушно посмотрел в сторону.

– Сколько же нас месяцев таскало, непонятно где? – Роман провел рукой по проклюнувшемуся пушку на своем лице. – Вот и бриться теперь придется, – вздохнул он, то ли радуясь этому событию, то ли огорчаясь.

– Рома, кидай бумеранг, а то расплачусь сейчас, – Настя, отбросив назад волосы собранные в косу, подхватила на руки кота.

– Приготовились, кидаю! – и бумеранг со свистом разрезал воздух.

Тремя месяцами ранее...

Май в этом году выдался аномально жарким. Город буквально плавился от жары, даже асфальт стал мягким как плавленый сырок «Дружба». Идя со школы, Настя мечтала о том, чтобы вместо ужасной коричневой школьной формы им разрешили носить легкие рубашечки и юбки. А этот дипломат, будь он неладен? Весит больше, чем его содержимое. Вот бы сумку на колесиках или рюкзак на крайний случай. Одно радовало, оставалось учиться всего неделю, а там летние каникулы.

Купив плодово-ягодное мороженое в бумажном стаканчике, Настя счастливо зажмурилась. От предвкушения долгих летних каникул замирала душа, и сладко екало сердце.

Читать на лето задали много, но Настю это совсем не пугало. Книги она любила, не то, что младший брат Ромка. Вот кого не заставишь книжку открыть.

Скорей бы июль! Настя улыбнулась, представив горячий песок и речные просторы. Походная жизнь полная незабываемых приключений на целый месяц. Прощай шумный пыльный город и цивилизация. Здравствуй Волга с песчаными отмелями и крутыми берегами.

«Как там наша Катерина?» – плюхнувшись на скамейку в сквере, Настя представила, как той было тоскливо стоять в гараже несколько месяцев совсем одной.

Катерина... Так семья называла катер, хотя на нем белым по синему написано «Турист». Катер построил папа и, между прочим, своими руками. Да, и это отличный повод погордиться отцом. Не только построил, да еще и сам стоит за штурвалом. Папа-капитан, звучит невероятно лихо!

Сколько же лет они уже путешествуют? Нахмурившись и беззвучно шевеля губами, Настя принялась загибать пальцы.

Два лета подряд спускались вниз по Волге до Астрахани. На третий год решили рвануть через шлюзы в Волгоградское водохранилище, и дошли до Саратова. На четвертый год была попытка прорваться в Каспийское море.

– Значит, этим летом будет уже пять лет! – удивилась вслух Настя.

Идущие мимо мальчишки насмешливо посмотрев на нее, пошептались и нарочито громко расхохотались.

Сделав вид, что ничего не заметила Настя достала из дипломата тетрадку, решив описать сегодняшнее настроение. Это тревожное ожидание чуда. Если его, конечно, вообще возможно описать.

Вдруг вспомнилось, как в первый год Катерина собирала все мели. Вот прямо ни одной не пропускала. А напорвшись, натужно завывала дизелем, взбаламучивая вокруг себя золотистый песок и улыбаясь красной ватерлинией.

Да, Волга непредсказуема. Стоишь посередине реки по щиколотку в воде, а с проходящих мимо судов потешаются зеваки. Конечно, смешно.

– Мы как дураки на Волге, – каждый раз недовольно ворчал Ромка, когда им приходилось выгалкивать катер на глубину.

– Не жалуйся, – как можно тише отвечала Настя. – Папа первый год за штурвалом. Погоди, вот выучит все мели.

– Судя по нашему любимому фильму, все мели выучить невозможно, – насмешливо фыркнул брат.

Конечно, невозможно. Теперь-то Настя точно знала про гуляющие отмели и про фарватер.

А на тетрадном листе постепенно появлялась Катерина, причаленная к небольшому островку. Вот еще несколько штрихов и под треногой запылает огонь, а в подвешенном котелке закипит суп, или каша.

На ночевку старались остановиться на каком-нибудь симпатичном островке. И чище, и комаров меньше. Эти зловредные насекомые так и норовили испортить отдых. Но до острова долететь у них то ли сил не хватало, то ли еще что. Не важно. Главное, можно было спокойно поспать.

– Редкий комар долетит до середины Волги, – пошутила как-то раз Настя, перефразировав знаменитого классика.

Роман страшно развеселился тогда и хохотал чуть ли не полдня.

– Чего смеешься- то? Даже не знаешь, откуда это и кто написал, – удивилась сестра.

– Да мне все равно, кто написал! Просто смешно, – легкомысленно отозвался братец.

– А зря! Взял бы да прочитал Гоголя. Очень интересно.

– Да сдался мне этот Гоголь-моголь! Не хочу! – беспечно отмахнулся Роман.

Так вспоминая летние приключения, Настя незаметно дошла домой. Скинув опостылевшую форму, и быстренько приняв душ, она расположилась в прохладном зале с огромной кружкой чая и любимыми сладкими рогаликами. Благо домашних заданий уже не задавали и почти все оценки были выведены. Вот в следующем году уже не отдохнешь. Десятый класс, экзамены, выпускной. Ну, это еще не скоро, а сейчас можно расслабиться.

Попивая чай с рогаликами, Настя открыла книгу Гоголя: «Вечера на хуторе близ Диканьки». Кружа и затягивая со страниц вспорхнуло волшебство.

Настя словно наяву услышала далекое пение дивчин и смех парубков. Увидела плывущие по воде венки сплетенные из цветов. И пламя свечей, что отражаются в темной реке, будто светляки. Как потрескивая, сторают ветки березы в Купальском костре. Как с шутками и прибаутками прыгает народ через огонь, очищаясь от всего плохого.

Тут хлопнула входная дверь и в зал, сбивая все на своем пути, зашел Ромка. Увидев сестру с книгой, охнул и вышел на кухню. Погремев там чем-то, вернулся и сев на диван протяжно вздохнул. Настя, решив проигнорировать вздохи и охи брата, пыталась сосредоточиться на рассказе.

– О-о-о-х! – громко раздалось над ухом, и она увидела печальное лицо брата, который усевшись возле праздничного костра, скорбно смотрел на нее с книжной страницы.

– Фух! – Настя неохотно захлопнула книгу.

– Что случилось? – прекрасно зная привычки брата, обреченно поинтересовалась она.

Когда тот хотел рассказать что-то очень важное, то начинал протяжно и долго вздыхать, пытаясь привлечь внимание.

– О-о-х! – снова горестно вздохнул Ромка.

– Кроме твоих «охов» я еще что-нибудь услышу? – терпеливо осведомилась Настя, отпивая чай.

– Насть, ты мне сестра? – выдал вдруг Ромка.

– А что, какие-то сомнения на этот счет?

– Если сестра, то должна мне помочь. И еще, наверняка же хочешь опять в путешествие на катере отправиться?

– С прошлого лета об этом мечтаю. Только сегодня вспоминала наши приключения. Рома, можешь нормально сказать, в чем дело?

– Тут такое... Короче, поездка может сорваться.

– Это еще почему?

– Из-за меня. Меня могут не перевести в восьмой класс, – наконец-то решился сказать

Ромка.

– Да ты что? – чуть не подавившись рогаликом, Настя испугано тарасилась на брата.

– Ну, литература, география, история. У меня по ним твердая двойка выходит.

– Что-о-о? Твердая двойка? По трем предметам? И что теперь делать? Как я могу помочь тебе? – в ужасе прошептала сестра.

– Ты же мою «классную» знаешь?

– Наталью Олеговну? Знаю, конечно! Она у нас литературу ведет. И что?

– И то! Она тебя хвалит очень. Говорит, ты у нее лучшая ученица в школе, вот!

– Рома, можешь выдать сразу всю информацию, а не по частям? – начиная терять терпение, взмолилась Настя.

– Если пообещаешь подтянуть меня по этим предметам за лето, то Наталья Олеговна ничего не скажет маме и папе на родительском собрании. А в августе я приду и блесну знаниями! Меня переведут, и родители ничего не узнают. А если узнают, то не выдать нам катера как своих ушей. У-у-ф! – двинув пламенную речь, Роман вытер вспотевший лоб.

– Я должна тебя подтянуть? Как ты умудрился уговорить ее на такое?

– Ты же в курсе, я знаю подход к женщинам старше себя!

– Да, да, в курсе! – рассмеялась Настя. – А если серьезно?

– Вполне серьезно, между прочим, – обиженно произнес Ромка. – Ей, знаешь ли, второгодники тоже не нужны. Тем более, по другим-то предметам у меня «отлично». А с «историчкой» и «географичкой» Наталья Олеговна пообещала договориться. Как тебе план?

– Дурацкий план, – буркнула Настя. – Хорошо, завтра подойду к Наталье Олеговне, а то, сдастся, после родительского собрания могу брата лишиться.

– Спасибо, сеструха! Знал, что не подведешь, – полез обниматься Ромка.

– Ой, не называй меня так, и не лезь ко мне, – забрыкалась сестра. – Хочешь сказать, будешь читать летом все, что скажу? – недоверчиво поинтересовалась она.

– В общем, как-то так, – задумчиво протянул брат.

– Не поняла, а можно как-то иначе?

– Уважаемая любительница книжек, можешь читать мне вслух. Какая тебе разница как это делать?

– Нахалюга! Ладно, считай, договорились. А теперь уйди с глаз моих, двоечник! – Настя демонстративно открыла книжку.

На следующий день после уроков Настя подошла к классной руководительнице брата.

– Ну что, Настасья, подтянешь оболтуса за лето? – с улыбкой спросила Наталья Олеговна.

– Постараюсь, но все зависит только от него, – ответила та, метнув на брата красноречивый взгляд.

– Будем надеяться. Мне бы не хотелось, Роман, чтобы ты остался на второй год. Точные науки тебе даются легко, а вот с гуманитарными предметами просто беда. Давай не подведи нас, договорились?

– Хорошо, Наталья Олеговна! Вы сегодня хорошо выглядите, а это платье вам так идет! – запел соловьем Роман.

– Ой, все, достаточно. Вчера уже наслушалась твоих комплиментов на год вперед! – смеясь, отмахнулась «классная».

– Идите. И не забудьте, в пятницу родительское собрание.

Это были восьмидесятые годы, когда родители ходили на собрание без страха за свой кошелек. Учителя учили! Именно учили, а не вымогали деньги. Ученики знали, кто победил в Октябрьскую революцию и в Великую Отечественную. И что Наполеон это император, а не слоеный торт.

«Муму» это повесть Тургенева, а не конфета с нарисованной коровой на обертке. Школы были школами, а не лицеями. И не было никаких одиннадцатых классов и бестолковых ЕГЭ.

Пройдя шлюза «Турист» вырвался на просторы Волгоградского водохранилища, и папа направил судно к правому берегу. Еще в первый выезд сюда их предупредили; держаться лучше правого берега. Вроде как на левом берегу, даже при слабом ветре, могут подняться очень большие волны. Правда или нет, в прошлый раз проверять не стали.

Настя, лежа на крыше вместе с братом, читала вслух рассказ Гоголя; «Страшная месть».

– Ах, вот откуда про редкого комара, который долетит до середины Волги! – развеселился Роман.

– Да, отсюда. «Редкая птица долетит до середины Днепра». Ну, красиво же, согласишься?

– Красиво, красиво! Давай, дальше читай! – перевернувшись на спину, брат накинул полотенце на лицо.

Папа, как всегда, стоял за штурвалом. Мама, сидя в каюте, тоже читала свои любимые фантастические журналы. А пятый член экипажа – кот Боцман, лежа на носу судна, прилеживался к речным запахам и блаженно шурился. Брызги от волн ничуть не пугали кота. Не зря же ему дали такое имя! Боцман!

Боцмана нашли маленьким котенком в первый год путешествия.

Тогда шли до Астрахани и стоя за штурвалом, папа разглядывал в бинокль крутые волжские берега, выбирая место для стоянки. Прямо настоящий капитан!

Разглядев на обрыве заброшенную деревню, он быстро причалил к берегу, решив, что в садах наверняка можно поживиться фруктами и ягодами. Ромка с Настей – любители полазить чужим садам, за что частенько получали нагоняй от родителей. Тут же брошенная деревня, хозяев нет, а значит, и жаловаться будет некому.

Папа остался охранять катер, а мама с детьми направились в деревню.

Ох, и долго же шли до нее. Жара в тот день стояла несусветная, всё вокруг плавилось в знойном мареве.

– Может, это мираж? Сколько можно идти? – устало вздохнула Настя и остановилась

– Вполне возможно, – мама оглянулась назад.

Берег был уже далеко, а деревня так и не приблизилась. Присев на землю, Ромка с воплем вскочил, уколовшись о высохшую траву.

– Ой! Давайте уже что-нибудь сделаем? Или назад, или вперед! – взмолился он, почесывая исколотые места.

– Ладно, двигаемся дальше, – решительно произнесла мама.

Наконец-то дойдя до деревни, увидели они разрушенные и обуглившиеся дома, а вернее все, что от них осталось. Все тропки поросли сорняком высотой с человеческий рост. Мрачно и тихо было здесь. Не трещали кузнечики, не щебетали птицы. Разросшиеся деревья закрывали палящее солнце

– Надеюсь, не зря сюда пилили. Где тут яблони и груши? – размотав тряпочную сумку, Настя направилась вглубь сада.

– Аккуратнее. И под ноги смотрите, – дав напутствие, мама пошла в другую сторону.

- Что я нашел! – вдруг радостно завопил Ромка.
- Что там у тебя? – ориентируясь на голос, Настя поспешила к брату.
- Колодец! – стоя на цыпочках, тот перегнулся через старый сруб.
- Ой! Отойди, не облакачивайся, рухнешь еще вниз! – испугалась Настя.

Колодец был старым, но где-то далеко-далеко поблескивала вода. Рядом валялось ржавое ведро на старой потертой веревке.

– Что там у вас? – из кустов показалась мама. – Колодец? Надо же! Наверное, можно и воды попить? Дайте-ка попробую.

Воду удалось зачерпнуть только с третьего раза.

– Эх, разучилась уже, – печально вздохнула мама, и немного отпив, одобрительно кивнула. – Вкусная!

– Почему не догадались воду с собой взять? – сокрушалась она, глядя как жадно пьют дети.

– Так мы же думали, что быстро обернемся, – Ромка намочил футболку и обмотал ее вокруг головы. – Да и к чему лишние тяжести таскать?

Набив сумки фруктами, они пустилась было в обратный путь, как Настя услышала тихое мяуканье.

– Слышите? Вроде мяукает кто-то? – прошептала она.

– Да тебе кажется! – не сбавляя шагу, отозвался брат.

– Ничего не кажется, слушай.

– Мяу, – еле слышно раздалось из развалин крайнего дома.

– Я сейчас, – поставив сумку на землю, Настя быстро юркнула в развалины

– Ну, чего тут? Нашла? – следом пыхтя и сопя, лез Ромка.

– Нашла, – перепачкавшись, Настя вытащила из-за обугленных досок маленького перепуганного котенка.

Котенок оказался тощ и грязен, но смотрел так жалобно и доверчиво, что бросить его здесь одного не поднялась бы рука.

Обратная дорога заняла гораздо меньше времени.

– Ой! – споткнулся вдруг Ромка. – Там папа, что ли, бегаёт по обрыву?

– У кого зрение хорошее, чем он там нам машет? Не топором случайно? – мама, зная горячий нрав мужа, остановилась.

– Нет, не топором. Это палка, – пригляделась Настя.

– Все, нам амба! Не пойду туда. Чего он рассердился-то? – испуганно произнес брат.

Увидев, что его заметили, папа погрозил для достоверности кулаком, будто палки мало, и исчез с поля зрения, спустившись вниз к катеру.

Переглянувшись, троица обреченно вздохнула и, подняв с земли сумки, пошла навстречу выволочке.

– Куда пропали? Вас пять часов не было! Что там можно так долго делать? Я же переживаю! Ушли и как в воду канули! – не мог успокоиться капитан, ходя туда-сюда мимо вытянувшейся в струнку команды.

– Пять часов?! – воскликнули провинившиеся. – Да не может быть!

– Что, не может быть? Уже вечер. Я ужин приготовил, а вас нет и нет!

– Мы же только туда и обратно... – растерянно произнесла мама, бросив взгляд на небо. А ведь действительно наступил вечер, и солнце клонилось к закату.

– Как это можно объяснить? – нахмурилась Настя.

Тут котенок спрыгнул с рук и с разбегу заскочил на нос катера. И с важным видом прошествовал в каюту.

- Это что за чудо-юдо? – оторопел капитан.
- Мы спасли котенка! – сделал шаг вперед, доложил Ромка.
- Котенка? Да это боцман какой-то, а не котенок, – улыбнулся папа.
- Все облегченно выдохнули. Гроза миновала.

Так и назвали котенка Боцманом. Котенка отмыли, откормили, и превратилось чумазое чудо-юдо в красивого кота с густой темно-шоколадной шерстью. С белыми усами и бакенбардами и огромными зелеными глазищами. И вот этот красавец уже пятый год оправлялся с хозяевами в путешествие, бороздя вместе с ними просторы Волги.

Где-то к концу первой недели остались путешественники без куска хлеба. На правом берегу водохранилища находились немецкие поселения и уже во втором поселке им говорили, что хлеба нет. То ли действительно не было, то ли просто продавать не хотели по каким-то личным соображениям, но без хлеба было туго.

– Может, на тот берег махнем? Уже второй день без хлеба, – удрученно произнес папа, глядя вдаль.

– Там же волна может подняться, – напомнила мама.

– Не каждый же день там волна? Да и ветра нет. Туда минут за тридцать доберемся, а здесь до следующего поселка далеко. Все, едем! По местам! Сняться с якоря! – скомандовал капитан.

– Есть – сняться с якоря! – выкрикнул Ромка и Катерина, отчалив от одного берега, смело рванула на другой.

– Там-то нам должны продать хлеба, – стоя за штурвалом, бурчал папа. – Что за порядки такие, людям в еде отказывать?

По традиции, капитан остался на корабле, а мама с детьми отправилась в поселок.

– А можно у вас хлеб купить? – неуверенно спросила мама, когда они зашли в небольшой магазинчик.

– Да сколько угодно! – жизнерадостно отозвалась продавщица.

– Нам тогда четыре, нет, шесть саек! Три белого и три темного!

– Мам, куда столько? – громко удивился Ромка.

– Сухарей насушим. Мало ли что, – открывая кошелек, мама наткнулась на заинтересованный взгляд продавщицы.

– Мы просто туристы. Путешествуем по Волге, – с улыбкой пояснила она.

– Тогда понятно. На местный рынок еще зайдите, он тут неподалеку. Все очень свежее и вкусное.

– Спасибо большое!

Рынок действительно находился совсем близко. Шумный и многоголосый он пах свежими огурцами, сладкими дынями, душистой клубникой, нежными абрикосами и персиками.

Пока мама ходила и приценивалась, Настя увидела небольшой магазин с названием: «Книжная лавка».

– Мам, мы с Ромкой в «книжный» заскочим?

– Идите. Встретимся на выходе из рынка на лавочке, – согласно кивнула та и пошла дальше, знакомиться с местными огурцами, помидорами и картошкой.

В магазине стоял приятный полумрак и прохлада. Оказавшись внутри, Настя сразу бросилась к полкам. Вернувшись к прилавку с внушительной стопкой книг, застала брата за немислимым делом! Тот увлеченно разглядывал какой-то журнал.

– Чего нашел? – удивилась сестра.

– Гляди, здесь нарисовано, как сделать бумеранг своими руками, – восторженно отозвался Ромка.

– Нарисовано или, все-таки, написано? А взять и прочитать что-нибудь по теме не хочешь?

– Насть, я устал! От этой истории, географии, литературы. Мы с тобой уже два месяца занимаемся. Считаешь, я ничего не усвоил?

– Не знаю. Ты же на вопросы не хочешь отвечать.

– Вот в школе и отвечу, а летом не хочу.

– Надеюсь, что не подведешь. Все-таки за тебя поручилась, – Настя недовольно нахмурилась.

– И где тут продавец? – раздраженно поинтересовалась она.

– Смотри, колокольчик! Может в него позвонить надо? Прямо как в старых фильмах, – усмехнулся Роман, звякнув колокольчиком.

– Иду, иду! – раздалось совсем рядом, и к прилавку подошел молодой человек.

Парень был до того красив, что у Насти невольно вырвался вздох восхищения.

– Ох, ты! – охнул и Ромка.

Недоуменно покосившись на брата, Настя увидела, что тот как последний придурок вытаращился на продавца. Пусть красивого, но все-таки, мужчину.

– Офонарел, что ли? – пихнув брата локтем, возмутилась она. – Прекрати сейчас же!

– А? Что? – пролепетал Ромка, повернувшись к сестре.

– Здравствуйте! – произнес прекрасный незнакомец с оливковой кожей, блестящими темными волосами и зелеными глазами. – Выбрали книги?

– Да, выбрали, – смущаясь, Настя подвинула ему стопку книг.

– М-м-мне этот журнал, п-п-пожалуйста, – Ромка при сильном волнении всегда начинал заикаться.

«Да что он разволновался так?» – изумилась сестра, встревоженно поглядывая на брата.

– Хороший выбор! – улыбнулся продавец Насте.

«Ох! – внутренне обмерла она. – Промолчу, а то тоже заикаться начну».

– А вы значит, бумеранг хотите сделать? – обратился прекрасный незнакомец к Ромке.

– Угу, – немногословно ответил тот, покраснев при этом как вареный рак.

Расплатившись, брат с сестрой выскочили из магазина как ошпаренные, и некоторое время шли молча.

– Нет, видела, какая красotka, а? – первым заговорил брат.

– Где? – завертела головой Настя.

– Да в магазине, продавщица! – восторженно закатил глаза Ромка.

– Совсем, что ли, того? Там молодой человек был!

– Ты это... Перегрелась, наверное. Стройная девушка с длинными темными волосами и зелеными глазищами. В короткой юбке и вторичный половой признак имеется! – хмыкнул брат, показывая руками грудь. – Какой это тебе молодой человек?

– Чего? Какая юбка, длинные волосы и эти... Половые признаки? Умный, что ли? Пятерка по анатомии? Парень там был, тебе говорю!

Вытаращив друг на друга глаза, ребята замерли, а потом развернулись и бросились обратно. Застряв в дверях, пыхтя и сопя, немного потолкались и наконец, ввалились в магазин.

– Что желаем, молодые люди? – вежливо обратился к ним сухонький мужчина в очках.

– А где девушка-продавщица? – воскликнул Ромка.
– Да нет же, где парень-продавец? – перебила Настя.
– Не понял. Я здесь продавец и больше никого нет, – озадаченно смотря на странных посетителей поверх очков, ответил мужчина.

– Как нет? А куда делись? – Ромка крутил головой во все стороны, рискуя свернуть себе шею.

– Да кто делся-то? – продолжал недоумевать мужчина.

– Ромка! – вдруг охнула Настя оглядевшись. – А где книги-то?

– Что!? – закричал Роман. – Куда книги дели? И журналы! Здесь лежали журналы про бумеранг, – стукнул он по прилавку.

– Книги? Отродясь никаких книг не было. Хозяйственные товары здесь. Неужели не видите? – пожал плечами мужчина. – Может поселок перепутали?

– Мы минуту назад на этом самом месте стояли!

– Минуту назад? Ничем не могу помочь, – развел руками продавец.

– Да поняли уже, – пробурчал Ромка. – До свидания.

– До свидания, молодые люди, – кивнул терпеливый мужчина. – И это, головной убор надевайте в такую жару! А то мало ли что! – посоветовал вслед.

– «Хозтовары», – прочла Настя, глядя на вывеску. – Это реально магазин хозтоваров.

– Да ладно, что за фигня-то? – протянул Ромка и покосился на сумку. – А что мы тогда там купили?

– Не знаю. Может секатор или мыло хозяйственное. Что обычно продают в таких местах?

– Смотрим, или как? – присев на корточки, брат открыл сумку.

– Что там? – зажмурилась Настя.

– Книги... – послышался озадаченный голос брата. – Книги, которые мы купили и журнал.

– Так может, стоит прислушаться к старшему поколению и действительно начать носить головные уборы, а? – заглянув в сумку, произнесла Настя.

– Как скажешь. Ладно, пошли. Наверняка там мама заждалась, – вздохнул Ромка.

Путешественники решили пообедать на левом берегу. Подвесив котелок на треногу, папа уже развел костер. В котелке весело побулькивала вода. Осталось только забросить картошку, и решить какой из супов сварить. Кто помнит те супы в пачках? Старые добрые супы Советского Союза. Суп-харчо, гороховый, суп-пюре из шампиньонов, мясной со звездочками. Мечта туриста! Пальчики оближешь!

Спрятавшись от палящего солнца, пообедали в каюте. Папа, поглядывая в окно, тревожно вздыхал.

– Что высматриваешь там? Ешь, давай! – не выдержала мама.

– Тучка мне эта не нравится, – признался капитан.

– Она далеко еще, и вряд ли дойдет сюда.

– Там с другой стороны тоже туча ползет! – крикнул с берега Ромка.

Быстро пообедав, он уже надувал матрац, собираясь искупнуться.

– Где? – вылетев из каюты и взглянув на небо, папа пришел в ужас.

– Сворачиваемся и быстро дуем на тот берег! – закричал он.

Все спешно забегали, засуетились, но сделать ничего не успели. Невесть откуда взывшийся ветер мгновенно стянул тучи с горизонта в одну кучу, и тут такое началось! Резко потем-

нело, а взволновавшееся водохранилище стало черным. Зарождавшиеся вдалеке волны шпарили во весь опор к берегу становясь все выше и выше.

Спрыгнув с катера, папа быстро развернул Катерину носом к водохранилищу.

– Ромка! – скомандовал он. – Бери якорь и тащи его на глубину! Создавай носовую качку!

Если развернет боком, то нам кранты!

– Есть, капитан! – Ромка еще дурачился, не зная, что их ожидает.

– Настя, хватай носовой канат и тяни на себя! Тяни, что есть мочи! И тоже следи, чтобы Катя на волны смотрела! Поняла? – швырнув дочери канат, папа ухватился за носовые поручни, пытаясь весом своего тела не дать катеру опрокинуться.

Даже спасательные жилеты надеть не удалось. А мама, не успев спрыгнуть, осталась сидеть на крыше. Волны колошматили Катерину так, что та норовистым скакуном подымалась на дыбы на все девяносто градусов, и на секунду замерев, со скрежетом обрушивалась обратно.

Папа, повиснув на носу катера, не отводил взгляда от детей.

Настя тянула канат из-за всех сил, глядя на отца посветлевшими от страха глазами. А Ромка с якорем в обнимку шагал по дну, и на поверхности иногда мелькала его выгоревшая от солнца макушка. Мама, ухватившись за поручни на крыше, кричала от страха.

Экстремальные аттракционы после этого приключения показались бы ей детской ерундой. Морда Боцмана с одичавшими глазами мелькала то в одном окне каюты, то в другом. И тут, как будто всего этого было мало, начался сильный дождь с крупным градом.

Ромка все оттаскивал и оттаскивал якорь, следя за тем, чтобы катер не развернуло. Настя все тянула и тянула носовой канат. Мама с папой катались на захватывающем дух аттракционе. Кот летал по каюте. Каждый был занят своим делом. И вот, наконец-то стихия смилоствивилась и укатила восвояси.

Ошарашенные путешественники стояли несколько минут, озираясь и не веря своему счастью.

– Неужели угомонилось все? – недоверчиво произнес папа.

– Кажись, да, – брат с сестрой на трясущихся ногах дошли до берега и упали на песок.

– Мам! – крикнула Настя из последних сил. – Ты там как? Живая?

– Живая, живая! – спрыгнув с катера, мама присоединилась к детям.

– Ну, что мам? Тебе понравилось? – хихикнул Ромка.

– Сейчас тумака отвешу, – еле слышно пообещала та.

– Это было круто, – с трудом поднявшись, Настя направилась к катеру.

– Ты куда? – крикнул Ромка.

– Кота глянуть. Его бедного так по каюте кидало.

– Ах, да... Боцман! – и брат на четвереньках пополз за сестрой.

– Боцман, ты где? Ой, нет! Вы только поглядите на него! – громко рассмеялась Настя.

Распластавшись, кот лежал на спасательном жилете. Открыв один глаз, он внимательно посмотрел на хозяев.

– Боцман, с тобой все хорошо? – присев рядом, Настя погладила беднягу.

Тот хотел было привстать, но тут же завалился на бок.

– Укачало его. Ты не видел, как его швыряло тут во все стороны, – вздохнула сестра, продолжая наглаживать четвероногого друга.

– Представляю. Испугался, наверное, – подул на кошачью мордочку брат.

– Мяс, – согласился Боцман и закрыл глаза.

– Ладно, пусть спит. Пошли, а то папа в панике опять. По голосу слышу, – и Настя вышла из каюты.

– Который там час? Посмотрите! – надрывался капитан. – Кричу, кричу! Уснули, что ли?

– Да часа четыре, наверное. Сейчас точнее скажу, – взглянув на мамины наручные часики висевшие на выходе, Настя оторопела. – Не может быть, – пробормотала она, и полезла в каюту за будильником, решив, что мамины часы врут. Будильник показывал то же самое время.

– Пап... – нерешительно начала она, сойдя на берег. – Уже пятнадцать минут седьмого.

– То-то гляжу, солнце уже вниз клонит, – вздохнул капитан.

– Это что, выходит нас два часа мотало? – ахнула мама. – А я думала минут пятнадцать.

– Выходит, что так. Все правильно. Организм в экстремальной ситуации так и должен себя вести. Представляешь, если бы мы все два часа прочувствовали? – усмехнулся папа. – Как тебе на крыше два часа бы каталось?

– Ой, не напоминай! Я за эти якобы пятнадцать минут, чуть Богу душу не отдала, – замахала руками та.

– Да! Хочу поблагодарить команду за смелость и отвагу! – приобняв детей, торжественно сообщил капитан. – Молодцы, не испугались!

Брат с сестрой счастливо заулыбались, а папа между тем продолжил:

– На этом позитивная часть речи заканчивается. И дальше у меня не очень хорошая новость. Катерина сломалась, и сегодня нам придется ночевать на этом берегу.

– Что-о-о? – не веря ушам, протянули дети.

– Скажи, что пошутил, – умоляюще произнесла мама.

– Нет, к сожалению, не пошутил. Водомет поломался. Деталь одна нужна. Завтра с утра придется в поселок идти. Вот только вопрос, найду ли то, что нужно?

– Не надо было колонку на водомет менять, – недовольно фыркнула мама. – Вечно он ломается!

– Перестань, а? – папа виновато развел руками. – С колонкой другие проблемы были. Близко к берегу не подойти, а зато все мели наши.

– Да всегда какие-нибудь проблемы! – бурча, мама залезла в катер и принялась греметь посудой.

– Ну вот, – огорчился папа. – Обиделась. Колонка, между прочим, тоже ломалась.

– Погремит и перестанет, не обращай внимания. Как будто в первый раз, – Ромка задумчиво смотрел в сторону поселка. – А знаешь что, пап? Есть там, на рынке магазинчик...

– Да? Как называется?

– А он там один. И называться, возможно, будет: «Деталь для водомета».

– Понятно, – разочаровано протянул отец. – Все шутишь? Ладно, надо найти место для ночлега.

– Пап, я серьезно про магазин. Потом расскажешь, кто там продавец, хорошо? – не унимался Ромка.

– Хорошо, хорошо. А может, завтра со мной сходишь? Покажешь магазин и заодно посмотришь, кто там торгует.

– А что? И пойду! – обрадовался Ромка.

– Договорились, а сейчас давайте отбуксируем нашу Катю. Тут неподалеку небольшой затончик есть. А то вдруг опять ветер поднимется?

Вскоре уже Катерина стояла в маленькой бухточке, защищенной от ветра и волн.

– Вот и отлично! Давайте быстро поужинаем и на боковую, – предложил папа.

В ожидании ужина Ромка решил выгулять кота, который придя в себя, сидел в каюте и вылизывался. Но стоило вынести его на берег, как Ботцман дико взвизгнув, вывернулся из рук и ломанулся обратно на катер. Запрыгнув на нос, он выгнулся как баранка, вытарачил глаза и утробно замыкал. Темно-шоколадная шерсть встала дыбом, а хвост распушился не хуже чем у белки-летяги.

– Что это с ним? – спросила подбежавшая сестра.

- Не знаю. Может темноты испугался?
- Кот и темноты испугался? Ну, ты даешь! Может он испугался того, что в темноте? – зловеще прошептала Настя.
- В т-темноте? – переспросил брат, испуганно оглядываясь вокруг.
- Я пошутила, ты чего? – поспешила успокоить его сестра. – Просто от шторма еще не отошел. Успокойся, хорошо?
- Хорошо, – кивнул Роман, продолжая настороженно озираться.

Ужинали уже в темноте возле костра, весело болтая и вспоминая сегодняшнюю стихию. И вот костер погас и, оставив мытьё посуды на завтра, путешественники улеглись спать.

Посреди ночи Настю разбудило чье-то рычание.

«Собака что ли с поселка прибежала?» – сонно тарашась в темноту, подумала она.

И тут увидела Боцмана, который стоя на задних лапах, смотрел в окно и громко урчал, прижав уши.

– Боцман, это ты так рычишь? Подумала, пес какой-то приبلудился. Что там увидел?

Взглянув на хозяйку, кот подвинулся и, открыв накомарник, Настя высунулась в окно.

– Да нет тут никого, – начала было она, как услышала шаги и шорох кустов. – Ой! Папа!

– Что такое? Настя? Что случилось? – мгновенно проснулся тот.

– Там кто-то ходит. Правда! Только что слышала.

– Ходит? Сейчас посмотрим, – открыв каюту, папа вышел на нос. – Кто там шарится? Сейчас ракетницей как шамальну! – крикнул он в темноту.

Опять раздались шаги и зашуршали кусты, но никто не отозвался. Выскочив, Боцман встал рядом с хозяином и, набычившись, принялся уже не рычать, а истошно голосить.

– Ох, Боже мой! Да что же это такое? – не на шутку испугался папа завывающего кота.

Настя, отыскав фонарик, осветила на берег.

– Плохо светит, не видно, – прошептала она.

– Сейчас, погоди, – пробравшись за штурвал, папа включил прожектор.

Яркий внезапно вспыхнувший свет, выхватил из темноты тени, которые тут же шараянулись в стороны.

Взвизгнув, Настя выронила фонарик в воду. Рывкнув по дурному, Боцман подпрыгнул на месте и, класнув зубами, поперхнулся. Папа, не веря глазам, тарашился на берег.

– Что сейчас было? – наконец произнес он.

– Не знаю. Я фонарик утопила, – всхлипнула Настя.

– Черт с ним с фонариком. Что это было, я спрашиваю? – настаивал на разъяснение отец.

– Не знаю, – перебравшись к нему, повторила дочка.

Так и стояли они вместе, освещая прожектором ночной берег и слушая неугомонные вопли кота. Часа в четыре утра Боцман успокоился и, презрительно фыркнув, с видом победителя ушел в каюту.

Отец и дочь, переглянувшись, выключили прожектор и отправились вслед за котом. Тот уже, как ни в чем не бывало, мирно спал, свернувшись клубочком на Настиной койке. Аккуратно подвинув пушистого питомца, хозяйка прилегла рядом. И стоило ей только коснуться щекой подушки, она сразу провалилась в сон.

С трудом разлепив глаза в десять утра, Настя обнаружила на берегу лишь маму, готовившую завтрак.

– Где наши мужчины? – сонно поинтересовалась она, зайдя по шиколотку в прохладную воду.

– Проснулась? – обернулась к ней мама. – Хвостатый мужчина спит. А двуногие мужчины ушли в поселок за деталью.

– Понятно. Почему меня не разбудили?

– Папа приказал тебя не трогать, пока сама не проснешься. Говорит, что вы вместе с котом полночи не спали.

– Было дело, – кивнула дочка, собираясь духом искупаться, чтобы прогнать вялость и сонливость.

– О, сеструха проснулась! Соня! – раздался счастливый вопль брата.

Ромка бежал к ней с пригорка, расставив руки для объятий.

– Кто еще из нас соня! – ловко увернулась Настя, и брат влетел в воду, подняв кучу брызг.

– Это точно! Дрыхли, как два сурка, пока мы ваш покой стерегли, – поддержал дочку подошедший отец.

– Кто же вам мешал спать? – удивилась мама, снимая с треноги кашу и подвешивая чайник.

– Да так, – отмахнулась дочка, не желая вдаваться в подробности. – Как ваша вылазка? Удалась?

– Удалась. В магазине, правда, нужной запчастей не было, но продавец дал адрес мужчины, который лодками занимается. У него и купили, – не спеша рассказывал папа, любовно копясь в своих железках.

– Что там с магазином? – шепотом спросила Настя у брата.

– С магазином? Да ничего. Те же хозяйственные товары и тот же продавец в очках. Невежливо, но факт, – развел руками Ромка.

– А у вас тут ночью что было? Папа сказал, что не спали вы, а почему говорить не хочет.

Отведя брата в сторону, Настя живо описала ночную героическую эпопею. Затаив дыхание Ромка молча слушал, вытаращив глаза и открыв рот.

– Потом мы пошли спать. Только маме не говори, хорошо? – попросила

Настя.

– Ага, – кивнул брат. – Как думаешь, что это было?

– Понятия не имею. А знаешь, почему папа рассказывать не хочет? Он просто не знает, как объяснить то, что видел. И это его очень пугает.

– Пугает нашего папу? Вот это действительно страшно. И знаешь, что я думаю?

– Что?

– Надо рвать когти с этого берега, вот что! И чем скорее, тем лучше! Мне кажется и Боцман такого же мнения.

– Боцман-то? Это точно! – приснула Настя. – Он со вчерашнего вечера такого мнения.

– Ромка, Настя! Дровишек подкиньте, а то чайник не закипит никак! – крикнула мама.

– Сейчас! – отозвался брат и пошел, делая вид, что борется с невидимыми противниками.

Как вдруг зацепившись ногой, упал лицом в песок. Встав на четвереньки, он замотал головой, сплевывая песок и вдруг совсем не геройски закричал:

– Мама-а-а-а!

– Ромка, ты чего? – бросилась к нему сестра.

– Что случилось? – подбежав, папа замер, рассматривая песок. – Это что еще такое?

– Я бежал и упал прямо на это! – казалось еще чуть-чуть и Ромка расплачется.

Подав руку, папа помог сыну подняться.

Мама с Настей молча стояли, не зная, что и сказать.

Перед ними лежал скелет человека, со сложенными на груди руками. Вокруг него виднелись деревянные стенки гроба. Всё немного выступало из сырого песка, и если бы Роман не споткнулся, то вряд ли они вообще бы это заметили.

– Так, понятно. Затопленное кладбище, – оглядываясь вокруг, произнес папа.

– Как это? – не понял Ромка.

– Раньше на месте водохранилища стояли деревни. С садами, церквями и кладбищами.

А когда ГЭС построили, то образовалось Волгоградское водохранилище. Много поселений скрылось под водой.

– А люди? Людей куда дели? – спросила Настя, испуганно прижав руки к груди.

– Переселили, конечно, – почесав в затылке, вздохнул папа. – Да, дела.

– И мы здесь ночевали, – в ужасе прошептала мама.

– А я здесь купался, – скривился Роман.

– Мы же не знали, – папа кинул на дочку многозначительный взгляд.

– Понятно, почему Боцман второй день выходить отказывается. Поехали отсюда, – нахмурившись, мама сердито взглянула на мужа.

– Поехали, – решительно произнес тот. – Позавтракаем на том берегу.

– А водомет? – вспомнила мама. – Ты его уже починил?

– Не совсем. Но до того берега сумеем добраться. Найдем стоянку, и капитально займусь ремонтом. Собираемся! – отдал приказ капитан.

– Проклятое место, – важно произнес Ромка, глядя на удаляющийся берег.

– О-о-о! Гоголь в голове отложился? – засмеялась Настя и хлопнула брата по плечу.

– Ну, да. У него же рассказ с таким названием есть, – вздохнул тот. – Везет же мне, вечно на покойников натываюсь.

– Точно! Ведь ты на острове «Семь ветров» утопленника нашел! – ахнула сестра.

...Случилось это на второй год путешествия. Где-то на середине пути от Волгограда до Астрахани находился чудный остров, так полюбившийся команде «Туриста». Даже название ему придумали; «Семь ветров», за то, что тот со всех сторон постоянно обдувался ветрами. На нем можно было спокойно приготовить еду, искупаться, отдохнуть и переночевать, не страдая от нашествия мух, слепней и комаров.

Славный островок, то уходил под воду, то опять показывался. Крупный светлый песок был чистым.

– Не тронутый цивилизацией, – любила повторять мама.

Надо заметить, что семью очень огорчало обилие загаженных волжских берегов. И поэтому первым делом папа выкапывал яму для мусора. Собираясь уезжать, мусор сжигали, а яму закапывали. И в итоге берег оставался чище, чем был до приезда.

В тот раз остров «Семь ветров» как раз показался из воды и даже успел просушиться под жарким солнцем. И капитан естественно направил Катерину к любимому островку.

Сбросив якорь на разогретый песок, Ромка зачем-то побежал вглубь острова.

– Ну, запыхлил! – выгружая дрова, проворчал капитан.

Настя, устав от жары, решила поплавать.

– Папа! – вдруг услышали они испуганный крик Ромки, который со всех ног нёсся обратно.

– Что там у него случилось? – высунулась из каюты мама.

– Не знаю. Может, увидел что? – пожал плечами отец и направился навстречу сыну.

Мама с Настей бросились следом.

– Папа, там человек лежит! – испуганно проговорил Ромка, подбежав к ним.

– Какой еще человек? – нахмурился отец. – Живой?

– Да нет же, мертвый!

– Ну-ка показывай, где?

Посередине острова лежал утопленник, а вернее все, что от него осталось. Кожы уже не было, грудная клетка была раздолбана птицами. Внутренности съедены. Остался только скелет, обтянутый мускулами и сухожилиями. Из одежды уцелел только кожаный ремень с большой железной бляхой.

– Мужчина, – подытожил папа. – Надо на берег сообщить. Всё, снимаемся отсюда.

По пути им встретился рыбнадзор, и папа сообщил о страшной находке.

– Вот и шестой лесник нашелся. По весне у нас шесть лесников утонуло, пятерых нашли, а шестого нет. Спасибо, что сообщили. Счастливого пути и осторожнее на воде, видите, что бывает, – разъяснив ситуацию и дав напутствие, рыбнадзор помчался к острову.

– Да мы осторожны, – вздохнул капитан.

Настроение у путешественников упало. Остров переименовали в «Остров утопленника», и старались больше на нем не останавливаться.

Чуть-чуть не дойдя до правого берега водохранилища, Катерина вздрогнула и заглохла.

– Да елки-моталки, немного не дотянули! – в отчаянии вскрикнул капитан

– Отнесет сейчас волнами от берега! Ромка, быстро сюда, – скомандовал папа, надевая спасательный жилет и обвязывая вокруг себя носовой канат.

Брат с сестрой быстро перебрались с крыши на нос, надеясь, что папа обязательно найдет выход. А по-другому и быть не может!

– Слушай меня внимательно! Я сейчас поплыву к берегу, а ты следи за канатом. Припустишь, если не хватит, или закрепишь. Все понял? – не вдаваясь в долгие разъяснения, капитан нырнул за борт.

– Совсем ничего не понял, – прошептал Ромка, беспомощно посмотрев на сестру.

– Я тоже. Сообразим по ходу пьесы, – спокойно отозвалась та.

Не доплыв до берега, папа начал что-то кричать. Но из-за ветра слов было не разобрать. Рассердившись, папа начал грозить кулаком. То одним, то другим. По очереди. Грозить сразу двумя кулаками у него почему-то не получалось.

– В-в-все, мне каюк. Чего там кричит, не п-п-ойму, – разволновавшись, Ромка как всегда начал заикаться.

– Успокойся и вспомни, о чем он там говорил. Если что, вместе получим, – пыталась поддержать сестра.

– Не з-знаю, не могу в-вспомнить, – паника полностью лишила брата способности мыслить.

Трясущимися руками он теребил несчастный канат, шепча что-то себе под нос.

Легко впадая в гнев, папа требовал от четырнадцатилетнего подростка ума и смекалки взрослого человека. Настя видела, брат совсем растерялся.

– Рома, приди в себя. Ты же умный, когда захочешь. Что там с канатом надо сделать? – медленно и тихо произнесла она, сдавив ладонью плечо брата.

– Хорошо. Сейчас, – пробуя сосредоточиться, Ромка глубоко вдохнул.

– Не доплыл, значит надо припустить канат.

Папа, перестав размахивать кулаками, поплыл дальше.

– Уф, угадали, – улыбнулся Ромка и, смахнув пот со лба, благодарно взглянул на сестру.

– Ты молодец! – похвалила его Настя, не выпуская из поля зрения отца.

Наконец, выйдя на берег, тот опять что-то закричал.

– Снова непонятно, что он там хочет? Но думаю, теперь нужно закрепить канат, – рассудительно заметил Ромка и закрепил канат о носовой кнехт.

– Опять в десяточку! – обрадованно воскликнул он, видя, что папа, перестав выпрыгивать из спасательного жилета, принялся потихоньку подтаскивать Катерину к берегу.

Благополучно причалив, команда позавтракала, и папа основательно занялся починкой водомета.

Перебив посуду, Настя растянулась на песке, решив позагорать, пока солнце не так сильно припекало. Ромка же уткнулся в журнал купленный в странном магазине.

Ближе к вечеру водомет был приведен в полный порядок, но уставший капитан объявил, что на ночлег останутся здесь, а завтра с утра двинутся дальше.

Натав дров для вечернего костра, Ромка пригласил сестру забраться на крутой обрыв для испытания бумеранга.

– Ты его уже сделал? – удивилась та.

– А что там делать? Легкотня! – самоуверенно заявил брат.

– Зачем обязательно на гору надо лезть? Кидай здесь.

– Здесь вода кругом. Вдруг не прилетит?

– Значит, не совсем уверен, что правильно смастерил?

– А вдруг? Плыви потом за ним.

– Хорошо. Полезли на твою гору, – согласно кивнула сестра.

– Куда это намылились? – увидев взбирающихся на обрыв детей, окликнула мама.

– Бумеранг закинем и обратно!

– Осторожнее! Гора крутая очень! Понесла вас нелегкая... Смотрите недолго там, скоро ужин.

– Хорошо, мам!

– Мяу! – раздалось за спиной.

Боцман, выпучив от усердия зеленые глазища, карабкался следом.

– Боцман! А ты куда собрался? – притормозив, Настя перевела дух.

– Мяу! – ответил тот и, поднажав, цепляясь лапами за крутой склон, первым оказался на краю обрыва.

– Вот дает, спортсмен! – переглянувшись, рассмеялись ребята.– Ну, а мы чем хуже? Вперед! Дожили, уже кот нас обогнал.

Боцман, высунув язык, нетерпеливо поглядывал на хозяев.

– Уф, залезли, – Настя с ужасом посмотрела вниз. – Ромка, а как мы слазить-то будем?

– Не знаю, – ошарашенно произнес тот.

– Придется тропинку обходную искать. Здесь нам никак не спуститься.

– осмотревшись, Настя подошла к одинокому дереву, стоявшему неподалеку.

– Ну что, кидаю? – спросил Роман, развернувшись спиной к обрыву.

– Валяй, – кивнула сестра. – Кидай быстрее и пошли ужинать.

– Кидаю!

Три пары глаз внимательно следили за летящим бумерангом, но тот, пролетев приличное расстояние, шлепнулся в густую траву.

– Ро-о-мка! – привалившись спиной к дереву, Настя почувствовала, что куда-то проваливается.

Дерево, под которым она стояла минуту назад, исчезло.

Ромка крутился на месте, не понимая, что же произошло.

Всё вокруг изменилась. Обрыв и водохранилище словно испарились.

В той стороне, куда улетел бумеранг, виднелся лес. И вдруг стало быстро темнеть. А ведь до захода солнца оставалось целых три часа!

– Этому должно быть логическое объяснение! – стараясь не паниковать, произнесла Настя.

- Бумеранг, – ответил брат.
- Что, бумеранг?
- Станный магазин, странные продавцы, странный берег и вот результат, – удивительно, но Роман не заикался, хотя ситуация нарисовалась вполне подходящая.
- Думаешь, дело в бумеранге? Тебе не кажется, что мы фантастики и мистики перечитали? – Настя внимательно посмотрела на брата.
- А как еще это можно объяснить? Массовой галлюцинацией?
- Ну, была же у нас галлюцинация в книжном магазине.
- Вот именно! Книжный магазин, которого не существует, а мы его видели. А теперь это! – развел руками брат.
- Вижу, не слепая, – буркнула Настя. – Что теперь делать? Само по себе это не пройдет, да?
- Надо найти бумеранг, и довести его до ума. Чтобы он улетел и вернулся обратно. Как и положено, – решительно произнес Ромка.
- Значит мы здесь по твоей милости? Ты не мог его сразу нормально сделать? Вечно торопишься куда-то, не доделываешь! – воздев руки к темнеющему небу, запричитала Настя.
- Красивый жест, запомни его. Пригодится, когда в «театральное» поступать будешь, – хмыкнул Ромка.
- Сейчас как нахлобучу тебя этим театральным жестом, будешь знать! – прошипела Настя, вытаращив потемневшие от злости глаза.
- Все, все, я пошутил... Пошли бумеранг искать.
- Где его теперь найдешь?
- Мяу! – встрял в разговор Боцман и, распушив хвост, побежал в лес, оглядываясь на хозяев.
- Отлично! Кажется, он нас куда-то зовет, – решив больше ничему не удивляться, Настя пошла за котом. – Идем, Боцман, идем! Если вернемся домой, то первый кого навещу, будет психиатр.
- Не драматизируй, – начал было, Ромка, но тут же осекся под гневным взглядом сестры. Пока добрались до леса, уже окончательно стемнело. Потеряв из виду кота, ребята в нерешительности остановились.
- Куда он делся? – уставившись в непроглядную темноту, спросил Ромка.
- Вообще ничего не вижу, – испуганно отозвалась Настя.
- Послышался шорох и из травы появился Боцман с проклятым бумерангом в зубах.
- Не хило! – восхитился хозяин.
- И как ты его будешь переделывать? – скептически хмыкнула сестра.
- Я ножик с собой взял.
- Ага! Значит, такой вариант событий все-таки рассматривался?
- Ну, не совсем такой, – горестно вздохнул брат.
- Понятно. Может еще и спички прихватил? Темень, хоть глаз коли.
- Нет, спички не прихватил.
- Судя по всему, к ужину мы не вернемся, да? – Настя старалась сдержать подступившие слезы.
- Угу, – Ромка виновато посмотрел на сестру. – Только не плачь, хорошо?
- Постараюсь, – кивнула та.
- Ничего не видно, придется утра ждать, – уселся на траву Ромка.
- Родители с ума сойдут, – плюхнулась рядом сестра.
- Да, а когда вернемся, папа нас точно убьет.

Где-то недалеко, то тут, то там, зажигались костры, слышались красивые песни и смех.

– Праздник у них тут, что ли какой? – приподнялась Настя. – Там и селение проглядывается, видишь?

– Вижу. А песни, на каком языке, не пойму?

– На украинском. Точно, это украинский язык, – нахмурившись, Настя задумалась. – А какое сегодня число?

– Шестое июля. И что?

– Сегодня же праздник! Купальская ночь! Костры, песни, хороводы, – приложив руки к груди, Настя посмотрела брата. – Ничего не напоминает?

– Нет. Ой, огонек какой-то на нас движется! – вскочив, насторожился Роман.

– Это наш Боцман, – не веря глазам, прошептал он.

Подбежав к хозяевам, кот положил на землю небольшую тлеющую головешку, что нес в зубах.

– Из костра стащил, – сражено промолвила Настя. – Умный кот.

– Сей момент, Боцман, я веток собираю, – сообразил Роман. – Настя, хватит удивляться, возьми головешку и раздувай. Надо добыть огонь!

– Прямо как первобытным людям, – грустно усмехнулась сестра.

– Нет, тем сложнее пришлось! – энтузиазм из Ромки так и пер.

Костер быстро разгорелся и сразу стало уютнее. На минутку даже подумалось, что Волга, родители и Катерина совсем рядом. Но нет. Одни были дети в незнакомом лесу.

– Радиус угла не правильно высчитал, что ли? – бурчал под нос Ромка, разглядывая бумеранг.

Настя молча сидела рядом, вглядываясь в мелькавшие вдалеке огоньки и вслушиваясь в доносившиеся пение. Поглаживая мурлыкающего кота, никак не могла понять; каким образом они оказались здесь?

Вот именно здесь, в этом месте. Очень похожем на то, что так красиво и таинственно описал Гоголь в своем рассказе: «Вечер накануне Ивана Купала».

Ночь ушла, погасли праздничные костры, стихли песни и смех. Настя сладко сопела в обнимку с Боцманом, уткнувшись носом в его мягкий живот. Ромка уснул, сжимая в руке бумеранг.

Проснувшись, Настя несколько секунд таращилась на лес и полянку.

– Мы что, реально здесь? Так это был не сон... Ромка! – лягнула она брата ногой. – Вставай! Что там с бумерангом? Переделал?

– А? Что? – вскочив, Роман уставился на сестру одним глазом. Второй глаз еще спал.

– Проснись! Я хочу обратно к родителям, – взвывла Настя.

– А мы где? Еще здесь?

– Да, представь себе. Обратно не перенеслись. Бумеранг сделал?

– Ну, да...

– Что-то уверенности в голосе не слышу.

– Да, сделал, сделал! Вот только правильно ли? Журнал-то там остался.

– Понятно. Ну, кидай тогда! Как еще проверим, правильно или нет, – обреченно проговорила Настя.

– А если снова не прилетит обратно?

– Будешь переделывать до тех пор, пока он не вернется.

На этот раз бумеранг улетел очень далеко, даже не подумав возвратиться.

Настя почувствовала, что ее куда-то тащит. Уши заложило, все вокруг замелькало с бешеной скоростью, и она потеряла сознание.

Очнувшись от знакомого звука, девушка облегченно вздохнула. То был звук волн, разбивающихся о борт катера.

«Вернулись! – подумала она. – Стоп, как же мы вернулись, если бумеранг не прилетел обратно?»

– Ромка! – открыв глаза, испуганно вскрикнула Настя.

– Я здесь, не бойся, – раздался голос брата.

– Ромка, что это? Где мы? – прошептала сестра.

– В трюме корабля.

– Какого еще корабля?

– Насть, я не знаю. Бумеранг не прилетел обратно и мы опять, где-то оказались, – вздохнул Роман.

– А Боцман где? – глаза, наконец-то, привыкли к темноте, и Настя увидела, что кроме них в трюме было еще человек двадцать.

Кто-то спал, кто-то плакал. Кто-то кого-то, судя по интонации, успокаивал. Речь, которую слышала Настя, была совершенно незнакомой.

– Боцмана здесь нет. Уже звал его, пока ты в отключке лежала, – брат приобнял сестру за плечи. – И пожалуйста, не пугайся. Нас связали веревкой, – наклонившись к ней, чуть тише произнес он.

– Мы в плену, что ли? – во рту у Насти пересохло, и от страха противно заныл живот.

– В плену, деточка, – раздалось рядом.

Вздрогнув от неожиданности, ребята разглядели рядом старуху с темными длинными волосами, что выбивались из-под грязной косынки.

– Ох, вы на нашем языке говорите? – обрадовалась Настя.

– Я, на вашем, – усмехнулась та.

– Не подскажите, где мы находимся? – решил спросить Ромка.

– Сказала же, в плену, – фыркнула старуха.

– И что с нами теперь будет? – Настя не могла поверить в происходящее.

Плен, корабль. Что это вообще такое?

– Пацаненка, скорей всего кастрируют. А тебя, если девственница, могут в гарем взять, – старушенция была сама невозмутимость.

– Что-о-о? Я только в десятый класс перешла! Конечно же, девственница! И в гарем не хочу. Считаю себя слишком молодой для этого! – такой расклад Насте совсем не понравился.

– А то, что меня кастрируют, это тебя, значит, не волнует? – обиженно произнес брат.

– Извини, как-то не подумала, – пробурчала сестра.

– Какой еще класс? Вы про что? Годков тебе сколько? – кивнула старуха в сторону Насти.

– Мне? Шестнадцать...

– Почему же молода? В самый раз. У некоторых в твоём возрасте уже по несколько детей, – равнодушно заметила странная соседка.

– Несколько детей? В моем возрасте? Да это когда же такое было? Это же... Это же...

– Тихо! Ничего не говори сейчас. Послушайте меня, расскажу я вам один сказ, а вы внимательно слушайте и запоминайте, – перебила Настю старуха.

– Ну, да. Мне грозит кастрация, сестру заберут в гарем, перспектива еще та, а мы сказки должны слушать, – шмыгнул носом Ромка. – Хотя с другой стороны, чем еще здесь заняться?

– Мы слушаем, рассказывайте, – Настя толкнула брата в бок. – Очень внимательно слушаем и запоминаем, так же Роман?

– Да, да. Можете начинать, – вздохнул тот.

– Так слушайте же, – улыбнулась соседка, и Настя готова была поклясться, что увидела длинные белые клыки у нее во рту.

– Когда-то давным-давно, в далеких и дремучих лесах, где сосны уходят макушками прямо в небо, где на каждом шагу ждут тебя колючие заросли малинника с ягодами, что твой кулак. Где земляничные поляны душистыми коврами расстелились под солнцем. Где даже дождик пах земляникой. Где было полным-полно трясучих болот, сплошь усыпанных, словно бисером, вкусной ягодой. Здесь тебе и оранжевая морошка и сизая голубика и кровавая россыпь клюквы. И брусника розовато-бордового оттенка и дымчато-синяя черника и яркие гроздья костяники. Ешь, не хочу!

И стоял в глубине леса деревянный домик. Жили в том доме Хозяин и Кот. Кот вел хозяйство, а Хозяин на своем Вороном рыскал по лесу в поисках добычи. То грибов и ягод насобирает, то орехов привезет, а то и рыбки наловит. А Кот грибочков с капусткой насолит, пирогов напечет, варенья наварит, наливочки сладкой поставит, и сидит у окошка, Хозяина ждет. Дружно жили. А вечерами рассказывал Кот Хозяину сказки, но ни одной из них до конца не знал. И от этого постоянно путался и перемешивал их.

«Ну! – разочарованно вздыхал Хозяин. – Хвостатый-Полосатый, ты хоть бы одну сказку от начала до конца рассказал!»

«Да не помню я их! Дались тебе эти сказки, – невозмутимо отвечал тот. – Зато я пироги вусные пеку!»

«Пироги знатные, что и говорить, – соглашался Хозяин. – Да и сказку послушать хочется».

«Выучу и расскажу», – каждый раз обещал Кот, но слова своего не держал.

– Кого-то мне этот кот напоминает, – бросив взгляд на брата, не удержалась Настя.

– И ничуть и не похоже, – недовольно пробубнил тот. – Вы продолжайте, продолжайте, мы слушаем.

– Я и продолжаю, – прикрыла глаза старуха, будто вспоминая.

– Так вот, заболело вдруг у Хозяина колено, да так, что ходить ему стало тяжело. Долго мучился Хозяин. И однажды засобирился он куда-то ни свет, ни заря. Разбудил Кота и говорит:

– Слышал, что на болоте трава волшебная растет, которая может прогнать мою хворь. Так что Хвостатый, поехал я. А ты за главного в доме остаешься! Смотри, шибко не скучай и сказки читай. Как приеду, послушаю.

Проводил Кот Хозяина до калитки, вернулся домой и занялся по хозяйству. А на сердце вдруг тревожно так стало. Вот и все дела переделаны, пироги горячие томятся, а Хозяина все нет.

Три дня и три ночи сидел у окошка Кот и глядел на дорогу. Пуста дорога. Не пылит Вороной, неся Хозяина домой.

На четвертый день собрал Хвостатый котомку, запер калитку и отправился на поиски друга.

«Про болото Хозяин говорил, про траву, которая там растет. На болоте, знамо, его искать и надо. Ох, лишь бы не затянуло его в трясину. Как жить-то тогда мне?» – горестно размышлял Кот, шагая по лесу.

Минула неделя и закончилась еда. Шел Кот, питаясь ягодами и орехами, да ночуя в заброшенных дуплах. И вот на исходе восьмого дня под вечер разглядел он посреди болота знакомые очертания. Так и есть! Хозяин собственной персоной на Вороном.

– Хозяин! – с радостным криком кинулся к ним Кот.

Но Хозяин даже головы в его сторону не повернул. Не забил копытом Вороной. Неподвижно стояли они, будто не и заметили Полосатого. Медленно приблизившись, увидел Кот, что окаменели его друзья, и стояли теперь каменным памятником в центре трясины.

Бесстрашно смотрел вдаль Хозяин, одной рукой натянув поводья, а в другой зажав пучок травы.

Что только не делал Кот! И на голову Хозяину запрыгивал, и песни пел, и на ухо мяукал, и даже пробовал царапаться. Но все без толку. Лег тогда Кот на каменную спину коня и заплакал. Стекали слезы по усам, да падали на резной мох.

«Ну, и что мы тут сопли на усы наматываем?» – раздался снизу голос.

Подскочив от неожиданности, Хвостатый не удержался, да и шмякнулся аккуратно перед волчьей мордой.

«Чего реवेशь, спрашиваю?» – повторил тот.

«Да вот, Хозяин мой в камень обратился» – вытирая лапой слезы, ответил Кот.

«В камень обратился? Значит, правильную траву сорвал», – обежал вокруг коня Серый.

«А теперь иди за мной, и ни о чем не спрашивай», – кивнул он Коту и припустил прочь.

Полосатый молча последовал за ним. Долго бежал Серый не останавливаясь. Запыхался бедный Кот, едва поспевая за ним. И вот подбежав к скале, Волк юркнул куда-то и исчез.

Постоял возле скалы Полосатый, туда прошелся, сюда прошелся, ну не видно входа, и все тут!

«Чего застрял?» – вдруг прямо из скалы высунулась волчья голова.

«А где вход-то? Я не вижу», – растерялся Хвостатый.

«Размечтался! Может тебе еще и дверь подавай? – хмыкнул Серый. – Так проходи, не бойся».

Зажмурив от страха глаза, Кот тараном попер на темный камень и спокойно пройдя сквозь него, очутился внутри скалы. Стараясь не отставать, бежал он следом за Волком по мрачным и извилистым коридорам. И куда же занесла его нелегкая?

Наконец коридоры напоминавшие каменный лабиринт закончились, и вывел его Волк в большую круглую пещеру. Посреди пещеры горел огонь, а в прокопченном котле дымилось и булькало какое-то пахучее варево.

«Нашел, значит, Хозяина своего», – раздался женский голос.

Увидел тут Кот красавицу с длинными темными волосами, что змеясь крупными кольцами, ниспадали до самого пола. Глаза у дивной незнакомки были чернее самой черной ночи. И так глянула она на Кота, что у того сердце в пятки ушло.

«Не иначе как колдунья», – подумал Хвостатый.

«Не бойся», – усмехнулась Колдунья.

«Я и не боюсь», – пропищал Кот.

«Молодец, что прийти отважился. Хорошо, что у твоего Хозяина есть такой верный друг», – заволашевающе приговаривала красавица, помешивая огромной ложкой варево в котле.

«Да, да, приходил он ко мне, – видя недоуменный взгляд Кота, продолжила она. – Спрашивал, как колено исцелить. Повела тогда я ему про траву на болоте. А про то, что как только сорвет заветную траву, то в раз окаменеет, умолчала. Спросила только, есть ли у него верный друг, готовый броситься на помощь. И если таковой имеется, пусть смело ищет эту траву. Ну что? Будешь выручать хозяина, не испугаешься?»

«Не испугаюсь! Что надо делать?» – смело заявил Кот, решительно выпятив полосатую грудь.

«Теперь же, мой хороший, другую траву отыскать нужно, что снимет заклятие первой. И очнется тогда Хозяин от каменного сна со здоровым коленом», – ответила Колдунья.

«Очень странное лечение», – удивленно фыркнул Усатый.

«Уж, какое есть», – мило улыбнувшись, черноокая красавица пожала плечами.

«Говорите, что за трава и где ее найти?»

«Ишь ты, быстрый какой! Не так все просто. Растет та трава на мертвом болоте. Сразу поймешь, как найдешь ее».

«Что, тоже окаменею?» – у Кота даже усы встопорчились от страшной догадки.

«Нет, не окаменеешь, шутник», – рассмеялась Колдунья. – Если сорвешь не ту траву, то окажешься в сказке. Чтобы вернуться обратно, должен будешь угадать, в какой именно сказке находишься».

У Полосатого от удивления глаза стали, как блюдца, а уши, уехав назад, встретились на затылке.

«Знаю, что не очень жалуешь сказки. Поэтому отправишься на мертвое болото не один», – кивнула Колдунья на Серого.

Тот приветливо ощерился и вильнул хвостом.

«Но он может только подсказывать, а угадывать должен ты. Понял?»

«А если не угадаю?» – оробел не любитель сказок.

«Коль не угадаешь, то перебросит вас в другую сказку. Но там уже будет намного опасней. Может статься, даже подумать не успеешь, где оказались».

– Это как так?

– Ежели в первый раз будете издалека наблюдать, как Змей-Горыныч истребляет город, то в следующий раз попадете в самый центр событий.

Мякнуть не успеешь, как поджарит одна из трех голов», – заметив, что Кот растерялся, Колдунья добавила:

«А вдруг сразу найдешь нужную траву? Но это еще не все...»

«Еще что-то? Я, было, подумал, что этого вполне достаточно», – попытался хорохориться Хвостатый.

«Как только сорвешь нужную траву, то сразу потеряешь свой облик. В кого ты превратишься, этого даже я не ведаю. Спасешь Хозяина, но только ему тебя не узнать. Теперь согласен?»

«Да, – вздохнул Кот, переминаясь с лапы на лапу. – Куда я без Хозяина?»

«Выпей тогда», – налила Колдунья в глиняную чашку варева из котла.

«Что это?» – отпрянул Кот.

«Пей, не бойся! Это чтобы перебросы легче переносились. Серый и ты выпей», – позвала она Волка.

Бедного Кота, отпившего из чашки, скривило и передернуло, до того крепким и горьким оказался отвар.

«Пей до дна!» – рассмеялась Колдунья.

Зажмурившись и прижав уши, Хвостатый залпом выпил волшебное зелье.

«Молодец! – хлопнула в ладоши Колдунья. – А теперь, в добрый путь. Веди его Серый на мертвое болото. И помни, жду тебя обратно целым и невредимым», – развернувшись, красавица словно растворилась в темном полумраке пещеры.

Теми же мрачными коридорами и через скалу вышли Кот и Волк обратно в молчаливый лес.

Низко пригнувшись к земле, потрусил Серый к мертвому болоту. Кот, стараясь не отставать, рысцей бежал следом. Внезапно резко потемнело.

«Не пугайся, здесь всегда ночь, – обернулся Волк. – Это мертвый лес, а за ним лежит мертвое болото. Недолго уже идти осталось».

Ни листика, ни ягодки не было в том лесу. Лишь голые высохшие стволы, да сучья, которые густо переплетаясь закрывали небо.

Вдали мелькнули болотные огоньки, и стало чуть светлее.

И оторопел Хвостатый от увиденной картины.

Вот из трясины торчит пенек, но приглядевшись к нему, увидел Кот, что не пенёк это, а искаженное страхом лицо мужчины, только из дерева. Тянутся из-под земли руки-сучья сведенные смертельной судорогой. Вот женщина с полными безумного ужаса глазами. Рот открыт в беззвучном крике, а вместо волос мерзкие щупальца непонятной твари. Вот мужчина без головы. Вернее, голова-то у него в руках. Держит ее за волосы перед собой, как фонарь, будто путь себе освещает.

Вот человек перерубленный пополам. Ползет, цепляясь руками за мох, пытаясь дотянуться до своих ног.

«Серый, стой!» – подпрыгнув с перепуга, заорал Кот.

«Что?» – неохотно повернулся Волк.

«Это кто? – кивнул Хвостатый на жуткие фигуры. – Чего я еще не знаю? Рассказывай!»

«Те, кто не смог вернуться обратно».

«Значит, я тоже могу обосноваться здесь, на веки вечные, деревянным памятником?» – возмутился Кот.

«Не ты, а мы! Это, во-первых! А во-вторых, вряд ли. С черным сердцем заявили эти люди на болото. Какая погибель их в сказке настигла, так и остались тут навсегда, превратившись в деревья. Ты же пришел сюда со светлыми мыслями и любящим сердцем. Нет, не грозит нам такая участь!»

«Хорошо, – буркнул Кот, стараясь не глазеть по сторонам. – Будем считать, что ты меня успокоил!»

«Всё! Мы на месте, – остановился Серый. – Рви траву».

«Какую же выбрать? – почесал в затылке Хвостатый, оглядываясь. – Может эту?» – и, зажмурив глаза, вырвал пучок.

Все вокруг завертелось, закрутилось. Потащило наших друзей не понятно куда, только свист в ушах стоял.

Вынесло их в теплый летний день. На вполне милую полянку посреди дубравы.

«Не угадал с травой. И где это мы? Просто лес и все?» – закрутился на месте Кот.

«Не торопись. Ждем появления персонажей, – спокойно ответил Волк и прилег в тени развесистого дуба.

«Хорошо, подождем», – согласно кивнул Полосатый, примостившись рядом.

Вдруг над головой зашуршали ветки и, взглянув вверх, Кот увидел бородатого мужчину, что сидел на дереве. Бородач с минуту недоуменно рассматривал Кота, а потом хитро улыбнулся и поднес пальцы ко рту. Разглядел тут Хвостатый, что не хватает у незнакомца передних зубов.

«О-о-о! Соловей-Разбойник!» – не успев подумать, выкрикнул Кот.

Поляна и лес закрутились, образовав цветной туннель, который засосав друзей, потащил их обратно, и выплюнул на болото.

«Ох!» – захотел было встать Волк, но растянувшись, упал на мокрый мох.

Кот даже не пытался подняться. Просто лежал, раскинув полосатые лапы в разные стороны.

«А если бы мы отвар не выпили?» – умирающим голосом произнес он.

«Совсем худо было бы», – еле отозвался Серый.

Отлежавшись, Кот вскочил и недовольно фыркая принялся нюхать траву.

«Чего я ее нюхаю-то? – почесав за ухом, изумился Полосатый. – Понятия же не имею, чем она пахнет».

Наконец собравшись духом, выдернул приглянувшийся пучок, и оказались друзья в незнакомой деревушке.

Вечер, где-то играет гармошка и слышны песни и смех.

А возле ветхого плетня парень с девушкой обнимаются. Кот, тот сразу ближе подполз, чтобы ничего мимо ушей не проскочило.

Скуксился Полосатый, слушая все эти бесконечные признания в любви.

Даже в сон потянуло. Как вдруг заметил, что девица ухажера своего заговаривает, а сама на пуговицу его пиджака петельку из нитки накинута, да крепко так обмотала.

Вот и простились молодые, и скрылся парень в темноте. А девица-то домой идти не спешит, клубок, что в руках держит, распускает. Распустился клубок, и девица вслед за ухажером побежала, ступая легко и бесшумно.

Кот махнул лапой Серому и друзья, прячась за кустами и деревьями, потрусили за девушкой. Через заборы, через канавы, вышли наши герои к церкви.

Обойдя церковь, задумалась девица. Не зайти – заперты двери.

Подумала, подумала, да приставила к окну лестницу.

«Вот любопытная-то!» – хмыкнул Кот, наблюдая, как та карабкается вверх.

Заглянула в окно девица и тут же спрыгнула на землю. Да шумнула изрядно, лестницу обронив. Пронеслась мимо притаившихся друзей, бледная как луна в небе.

«Что это с ней?» – обернулся к Серому Кот, да так и застыл на месте в ужасе глядя на товарища.

Оскалился Волк, нос в страшном рыке сморщил. Встала дыбом шерсть на холке и желтым огнем засветились глаза. Пригнув голову, пятился он назад, передними лапами взрывая вокруг себя землю.

«Серый, ты чего?» – чувствуя, как в жилах леденеет кровь, прошептал Кот.

Тут Волк, подавившись слюной, замотал головой, отфыркиваясь и отплевываясь. Взглянул Хвостатый на церковь, да и чуть Богу душу не отдал от страха.

В проеме окна стоял ухажер и зло смотрел вслед убежавшей девице. Был он бел и будто бы даже прозрачен. Недобро горели глаза, а ярко красные губы изгибались в нехорошей усмешке.

«Что за чертовщина?» – пробормотал Кот и на немеющих конечностях стал отползать в кусты.

«Куда пополз? Отгадывай, давай!» – рыкнул Серый.

«Не знаю, что за сказка, и знать не хочу», – промямлил Кот, вжавшись в землю.

«Подумай! А еще лучше, в окошко загляни. Может, поймешь что».

«В окошко?!» – взвыл бедный Кот. – Да ты что, в самом деле? Там этот торчит, с кровавыми губами!»

«Так что за сказка-то? – от нетерпения Волк пристукнул лапой. – Не знаешь? Иди и смотри тогда. Нет там уже никого в окошке».

«Ладно, сейчас гляну, чем там этот тип занимается», – шустро вскарабкался Кот к окну и заглянул внутрь.

Ох, лучше бы он не видел того, что предстало его взору. Склонившись над стоявшим в церкви гробом, парень то ли кровь у покойника пил, то ли ел его. Но Коту разбираться в этом жуть как не хотелось.

Сорвавшись с окна, шмякнулся он на теплую влажную траву, утробно мявкнув от боли. И стремглав понесся к своему товарищу, выпучив глаза и вереща во весь голос.

«Серый, беги, беги! Это Упырь, Вурдалак, Кровосос! Ведать не ведаю, как еще эту пакость назвать!»

Услышал Хвостатый, что гонится за ним Упырь, издавая мерзкий и сосущий звук. Вот, вот поймает беднягу, раздерет на две половинки острыми когтями и высосет всю кровушку. А может и не раздерет, а так высосет как сок из банки. И все.

«Прости Хозяин. Не спас тебя», – мелькнула напоследок печальная мысль.

Почувствовал Кот, летит он куда-то, кружась и падая, словно осенний лист. А сосущий звук становится все громче и громче.

«Все, умираю. Поймал-таки Вурдалак проклятый и пьет кровушку. Эх... Только что-то долго пьет, во мне и крови столько нет», – испустив вздох, Хвостатый отключился.

Очнулся Кот от того, что кто-то брызгал ему в морду водой и тормозил за лапы. С трудом приоткрыв один глаз, увидел испуганного Серого, который бегал вокруг, в отчаянии восклицая:

«Хвостатый, ты жив, нет? Ну-ка приходи в себя!»

«Жив, я жив. Не кричи так. Мы уже на болоте? Я что, сказку угадал?» – устало прошептал он.

«Угадал! Молодец! Ну и орал же ты, когда ко мне бежал. А Упырь из окна как сиганет, да за тобой следом! Ох, я и испугался!» – возбужденно перебирая лапами, рассказывал Волк.

«Так как сказка называется, не понял?» – открыв второй глаз, поинтересовался Полосатый.

«Упырь и называется! Ты же кричал названия! Не помнишь?»

«Не названия я кричал, а перечислял, кого там увидел. Эко повезло нам, что сказка так же называется!» – довольно ухмыльнулся Кот.

«Действительно, повезло. Подвинься-ка, тоже прилягу. Что-то подустал. Давай вздремнем немного? А то, как знать, сколько ты эту траву искать будешь?» – и, угнездившись рядом, Серый мгновенно уснул. Кот, недолго думая, последовал примеру товарища.

Проснувшись, Хвостатый потянулся и мечтательно протянул:

«Сейчас еще сгрызть чего-нибудь, совсем хорошо было бы!»

«Что тут сгрызешь? Болото! Можно в сказке какой-нибудь пожить, если повезет», – фыркнул Серый и громко зевнул.

«В сказках можно есть?» – удивился Кот.

«Можно, если осторожно. Смотря, какая сказка. А то и еда может отравленной оказаться, или еще что похуже».

«Что может быть хуже отравленной еды?» – задумчиво пробурчал Кот, прыгая по болотным кочкам, разглядывая траву.

«Ха! Может, поверь мне! – хмыкнул Волк. – Ну что ты там? Долго еще выбирать будешь?»

«Приготовились, срываю!» – распушив хвост, храбро откликнулся Кот.

Выбросило друзей в теплый летний вечер в поле. Неподалеку раскинулись шатры цыганского табора.

«Цыгане?» – вылупив глаза, удивился Хвостатый. – А у нас какие сказки-то? Думал, русские народные».

«М-м-м, видимо не только русские народные», – невозмутимо отозвался Волк, почесав за ухом.

«Цыганские сказки тоже бывают? И как отгадывать буду? Русские-то плохо знаю, а тут...» – недовольно нахмурился Полосатый.

«Я заметил, нюх у тебя хороший на сказки. Поглядим, послушаем, ответ сам и придет», – оптимистично заявил Серый.

«Ну, пошли. Будем прислушиваться, да приглядываться», – скептически произнес Хвостатый.

Спрятавшись за пышными кустами лесной смородины, друзья принялись наблюдать.

Горели костры. Лошади, отгоняя назойливых мух хвостом, мирно паслись на лужайке. А цыгане пели песни... Как же красиво пели, аж душа замирала.

Заметил тут Кот, что не только они сидят в засаде. Неподалеку из высокой травы выглядывал молодой цыган.

«Смотри, а этот-то чего прячется? Ведь ихнего роду-племени», – прошептал он, толкнув Волка в бок.

«Да кто его знает? Может, из другого табора. А может, высматривает кого».

«И так понятно, что не чабрец он там нюхает! Либо в цыганочку влюбился, и хочет ее слямзить! Наверняка, вон ту!» – кивнул Кот в сторону красивой цыганки, которая пела и танцевала лучше всех.

«Чего он хочет? Слямзить? Где слово-то такое откопал? Это украсть, что ли? – фыркнул от смеха Волк.

«Ну да! Стащить, спереть, украсть! Чего смешного, не пойму? Тихо-тихо, все спать расходятся», – прошипел Кот.

Настал рассвет, опустела поляна. Разбрелись цыгане по шатрам.

«Полуночники. Всю ночь куролесили, а под утро спать отправились, – попробовав на вкус листья, Полосатый скривился. – Вот гадость-то!»

«Хватит дрянь всякую есть! – шикнул Серый. – Думай, что за сказка!»

«Да что тут думать, – вяло отозвался Кот. – Никаких событий! Побазлали песни и разбрелись. Неинтересно!»

Заколыхался вдруг желтый донник, и поднялся из него молодой цыган. Отряхнул брюки от налипшей травы и подкрался к шатру, в котором скрылась красавица цыганка.

«О, а теперь интересно! – обрадовался Кот. – Так и знал, что ее караулит! Любовь!»

Откинув полог шатра, парень вскрикнул.

«Что его так напугало? Даже с лица сошел, бедный. Давай поближе подползем», – заерзал на месте Кот.

Поползли друзья, как два партизана, прижимаясь к земле. Только изредка показывался из травы полосатый хвост, хозяин которого был очень уж эмоционален.

А цыган тем временем уже девушку из шатра вынес. Но она, то ли очень крепко спала, то ли была без чувств.

«Он ее оглушил, что ли? – недоуменно протянул Кот. – Не могла же девушка так быстро уснуть?»

«Не знаю, но странно все это», – начал было Серый, как вдруг вскочил, принохиваясь.

А потом попятился, даваясь слюной и приглушая сдавленный вой. Прямо как давеча, в предыдущей сказке.

«Ну, началось опять, – испуганно произнес Кот. – На что ты так реагируешь, хотелось бы знать».

«В шатер будешь заходить?» – отплевываясь, спросил Волк.

«Буду! Надо ведь разведать, что к чему. Подальше отойди, а то тебе совсем худо, смотрю», – прошептал Кот и бесшумно шмыгнул внутрь, даже полог не шелохнулся.

Сразу стало ясно, почему побледнел молодой цыган. От такой картины впору и в обморок грохнуться. Мертвы были цыгане. Лежали вперемешку отрубленные руки, головы, ноги.

Ведь только сейчас пели и танцевали... Да кто же их порубить-то успел?

Выполз Кот из шатра и на ватных лапах поплелся к Серому.

«Насмотрелся?» – сочувственно спросил тот.

«Угу, – буркнул Кот. – Зато понял, на что ты так реагируешь. На мертвецов и всякую нечисть. Правильно?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.